

Глава 1

О пользе чистой совести

Витька заглянул в кабинет литературы. Класс пребывал во взорванном состоянии: обсуждалось, как провести праздничные дни. Одна половина планировала поход на природу и ссорилась, куда именно надо идти, на реку или в лес. Другая половина собиралась ехать на экскурсию по Золотому кольцу и спорила, на чём лучше ехать — на автобусе или на теплоходе. И походники, и экскурсанты обзывались, кидались мелом, жвачкой, скомканной бумагой, расстреливали друг друга из во-

дяных пистолетов и вообще бесчинствовали по полной программе, разве что стульями не бросались.

Учебный год почти закончился, на носу майские праздники, настроение у всех было раздолбайское и весёлое, классики литературы взирали со стен на беспечных потомков с суровым неодобрением.

Генка и Жмуркин сидели на парте у стены. Во всеобщей радостной суете они участия не принимали. Генку ни в поход, ни на экскурсию не брали — у него, как обычно, наметились серьёзные отставания по литературе, и все предстоящие праздники Генка должен был готовиться эти отставания ликвидировать.

Отставание образовалось так. Учительница по литературе задала к очередному занятию выучить стихотворение на свободную тему и прочитать его с выражением. Витька выучил что-то из Есенина, Жмуркин нашёл в Интернете стих современного поэта про жарку куриц, Генка сразу ничего не нашёл. А ему очень хотелось показаться оригинальным и интерес-

Эдуард Веркин

ным, ему надо было поразить учительницу, получить пятёрку. И Генка принялся перебирать старые газеты, которых дома на антресолях скопилось множество, и в одной газете за тысяча девятьсот сорок седьмой год обнаружил очень хорошее, как ему показалось, стихотворение. В нём рассказывалось про коварных вредителей, про то, как их разоблачали доблестные чекисты, и про то, как потом эти вредители под присмотром весёлых чекистов строили крайне нужную стране северную железнодорожную магистраль.

Кто такие вредители, Генка представлял себе смутно, они у Генки ассоциировались с колорадскими жуками и плодоярками. Автор же стихотворения не пожалел для описания вредителей чёрной краски, так что Генка проникся к ним искренней нелюбовью, а к чекистам, наоборот, чувствительной приязнью. И, разучивая стихотворение, о вредителях он говорил с обличительным презрением, о чекистах же с искренним уважением.

Генка работал над стихотворением четыре дня. И вот пришёл час X. Генка был восьмым в журнале, он вышел к доске, принял позу Маяковского и с выражением прочитал свой стих про северную магистраль.

Генка закончил чтение, и в классе повисла тишина. Затем учительница в слезах выбежала из класса, вернулась уже с директором. Она восприняла Генкин стих как вызов. Как оказалось, её дедушка как раз был таким вредителем и строил ту самую магистраль и за ним присматривали те самые весёлые чекисты, о которых с таким вдохновением прочитал Генка. Потом дедушку, конечно, реабилитировали, но о своей «северной командировке» и жизнерадостных чекистах он вспоминал с большим неудовольствием.

Директор посмотрел на Генку с осуждением и сказал, что у него имеются серьёзные пробелы в воспитании. А чтобы другим школьникам неповадно было иметь такие пробелы, Генке надо поставить «два».

Эдуард Веркин

И Генке вlepили пару.

Пострадав за отсутствие исторической памяти, гордый Генка пропустил три урока литературы подряд. И теперь как хвостист и отстающий был лишён всех первомайских радостей.

Жмуркин же и сам не собирался никуда идти и уж тем более ехать. Морозиться и кормить голодных весенних комаров в походе ему не хотелось, таскаться по серым просторам Золотого кольца тем более. Жмуркин собирался посвятить выходные самосовершенствованию и выработыванию планов на жизнь. К тому же он хотел немного подхалтурить в кинотеатре. Кроме того, у Жмуркина вызревала очередная интересная коммерческая идея, способная принести быстрые деньги.

Поэтому ни Генка, ни Жмуркин в обсуждении участия не принимали. Жмуркин со скучающим видом дрессировал редкого майского жука — черномора, Генка читал мотоциклетный журнал и выписывал в блокнот цены на подержанные иномарки.

Витька подошёл к друзьям и устроился на соседней парте.

— Ты по «кольцу» едешь? — вместо приветствия спросил Генка.

Витьке, конечно, хотелось и в поход, и на Золотое кольцо, но бросить друга Генку он не мог.

— Не, — зевнул Витька. — Не еду. Лень...

— Вот и правильно. — Жмуркин убрал жука в спичечный коробок. — Нечего без толку родительские денежки тратить. Пользы в этом никакой, одни расстраты.

— Жмуркин, ничего ты не понимаешь, — сказал Витька. — Это ведь очень интересно — проехать по Золотому кольцу! Когда ты ещё сможешь?

— Это ты, Витька, ничего не понимаешь. Если у меня будут бабульки, я смогу проехать по Золотому кольцу, по Зеленому кольцу, по Серо-буро-малиновому кольцу! Куда захочу, хоть в Новую Каледонию! А для этого нужны рубли! Деньги — деньги — деньги!

Эдуард Веркин

— У тебя же вроде есть деньги, Жмуркин, — вмешался Генка. — Куда тебе ещё?

— А меня интересуют все деньги, какие можно взять в окрестностях. Потому что только деньги...

— Жмуркин, меня от тебя уже тошнит! — Витька даже отвернулся. — Всегда одно и то же...

Дверь открылась, и в кабинет вошла Анна Капитоновна, классная руководительница.

Класс затих.

— Ну, и куда вы решили отправиться? — с ходу спросила Анна Капитоновна.

Анна Капитоновна была молодым педагогом, в прошлом году она окончила институт и ещё горела педагогическим рвением. Она водила класс в кино, музеи, на выставку восковых уродов и выдающихся личностей, на выставку голограммы, в детское молочное кафе «Бабай». На зимних каникулах Анна Капитоновна возила класс в Москву на Красную площадь. На весенних — в Суздаль пить сбитень. На майские

праздники Анна Капитоновна предложила два варианта: либо в поход на Волгу на три дня, либо на экскурсию по Золотому кольцу, тоже на три дня. Класс должен был решить, куда и как именно ехать, но, конечно, ничего толком не решил.

— Так куда едем? — снова спросила классная руководительница.

— Хотим в поход! — заревела одна часть.

— Хотим по «кольцу»! — заревела вторая часть.

— Давайте решать, — Анна Капитоновна достала из сумочки монету. — Если пятёрка выпадет, то идём в поход, если орёл — то едем по Золотому кольцу.

— А если в воздухе зависнет? — ехидно спросил Жмуркин.

— А если она зависнет в воздухе, то вам, господин Жмуркин, я поставлю пять в полугодии, — ответила Анна Капитоновна.

Класс загоготал. Жмуркин, человек с бронированным самолюбием, никакого внимания на это не обратил.

Эдуард Веркин

Анна Капитоновна достала из сумочки пятак, подкинула, поймала. Заглянула в ладонь.

— Итак, — Анна Капитоновна сделала паузу, — мы едем по Золотому кольцу!

Класс, несмотря на бывшие разногласия, радостно заверещал.

— Но перед этим у меня к вам серьезный разговор.

Класс настороженно затих.

— Все мы знаем, что скоро, меньше чем через десять дней, праздник Великой Победы.

Класс промычал в знак согласия.

— Вы, как подрастающее поколение и будущее нашей страны, должны быть социально активны. Отличный способ проявить свою социальную активность — помочь ветеранам.

Класс неопределённо прогудел.

— Никто не заставляет вас помогать ветеранам постоянно, — сказала Анна Капитоновна. — Хотя это было бы тоже неплохо. Но я понимаю, что у вас своя жизнь. Поэтому я предлагаю вам про-

вести что-то вроде акции. Разбиться на группы, взять по ветерану и помочь им в чём-нибудь. Сделать ремонт в квартире, прибраться во дворе, поработать на даче.

Класс промолчал.

— Это вас сильно не обременит, — продолжала Анна Капитоновна. — Всего пару дней. Зато потом вы сможете с чистой совестью глядеть в глаза старикам. Это очень полезно для здоровья — жить с чистой совестью.

Класс молчал.

— А после того, как мы поможем ветеранам, мы отправимся по Золотому кольцу.

— Ура! — заорали ребята.

— Теперь организационные вопросы. — Классная руководительница достала из портфеля толстую тетрадку.

Анна Капитоновна и ребята принялись распределять ветеранов. Витька, Генка и Жмуркин в этом участия не принимали.

— Зачем вся эта ненужная благотворительность? — рассуждал Жмуркин. — Ветеранам не школьники должны помогать,

Эдуард Веркин

а государство. Оно должно им всё делать, а не мы. Они, в конце концов, за него воевали.

— Они и за нас, типа, тоже воевали, — тихо сказал Генка.

— Знаю, знаю! У меня оба деда на войне погибли, — надулся Жмуркин. — Они из этого города ушли на фронт, а государство моей матери даже пенсию по инвалидности не подняло.

— У меня тоже ушли, — произнёс Генка.

— И у меня, — добавил Витька. — У всех, наверное, ушли. Мне, кажется, надо помочь...

— Тут дело не в том, надо или не надо, — злился Жмуркин, — а в том, что нас всё равно заставят. Хотим мы этого или нет. Никакой демократии...

— Вот именно, Жмуркин, — сказала подошедшая Анна Капитоновна. — Никакой демократии. Хотите ли вы лично помогать или нет, но вам придётся. Насколько я понимаю, вы трое у нас дружная команда?